

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

BOOK REVIEWS

ЦИФРОВАЯ ГУМАНИТАРИСТИКА 12 ЛЕТ СПУСТЯ

DIGITAL HUMANITIES 12 YEARS LATER ON

A New Companion to Digital Humanities / Eds Susan Schreibman, Ray Siemens, John Unsworth. Wiley-Blackwell, 2016. 592 pages. ISBN: 978-1-118-68059-9¹

Все вещи — в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Еккл. 1:8

С выходом «Компаньона по цифровой гуманитаристике» в 2004 г. «цифровые гуманитарные науки» начали свое шествие по планете². За 12 лет это понятие, объединяющее гуманитарные знания с цифровыми технологиями, стало широко известно³. И вот новый компаньон под редакцией той же троицы исследователей — Сьюзан Шрейбман, Рея Сименса и Джона Ансворса — увидел свет. Еще в 2004 г. редакторы называли «Компаньон» «поворотным пунктом в области цифровых гуманитарных наук», потому что «впервые широкий круг теоретиков и практиков, тех, кто работал в этой области в течение многих десятилетий, и тех, кто присоединился недавно, эксперты в разных дисциплинах, ученые-компьютерщики, специалисты в библиотечном деле и информационных исследованиях были объединены, чтобы рас-

смотреть цифровые гуманитарные науки как самостоятельную область знаний, а также задуматься о том, как она соотносится с традиционными гуманитарными исследованиями». Годы спустя редакторы замечают, что, хотя «остается спорным, следует ли рассматривать цифровые гуманитарные науки в качестве самостоятельной области знаний, а не всего лишь набора взаимосвязанных методов, но без сомнения, в 2015 г. цифровая гуманитаристика является динамичной и быстро развивающейся областью научной деятельности» (р. XVII). Отметим небезынтересное различие области знания и области деятельности.

Известно, что некоторые гуманитарные дисциплины весьма успешно включились в процесс использования компьютерных технологий для решения научных задач еще в 1970-е гг. (прежде всего речь идет о лингвистах, историках, археологах). Определенный историографический «переход» намечился в исследовательской литературе в середине 2000-х гг. во многом в связи с быстрым развитием средств компьютерной визуализации и сетевых технологий. Происходило и терминологическое изменение: от исторического или гуманитарного компьютеринга (humanities computing, history and computing) к цифровым гуманитарным наукам (digital humanities)⁴. Перемена названия некоторыми осмыслялась как изменение статуса — от «технической поддержки» гуманитариев к интеллектуальному прорыву, вооруженному новыми профессиональными практиками, научными стандартами и теоретическими построениями⁵. Во многом переход от «измерительных» возможно-

¹ URL: <http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-1118680596.html>

² A Companion to Digital Humanities, ed. Susan Schreibman, Ray Siemens, John Unsworth. Oxford: Blackwell, 2004. [Electronic Resource]. URL: <http://www.digitalhumanities.org/companion/>

³ Володин А. Ю. Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки): в поисках самоопределения // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 3 (26). С. 5–12; Можаяева Г. В., Можаяева Реня П. Н., Сербин В. А. Цифровая гуманитаристика: организационные формы и инфраструктура исследований // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 73–81.

⁴ Defining Digital Humanities: A Reader / M. Terras, J. Nyhan, E. Vanhoutte (eds.). Ashgate Publishing Ltd, 2013. Part I.

⁵ Hayles N. K. How We Think: Digital Media and Contemporary Technogenesis. University of Chicago Press, 2012. P. 24–25.

стей компьютерных технологий к «реконструкционным» и «презентационным» связан с освоением сетевых и мультимедиа технологий в разных гуманитарных областях⁶.

Редакторы «Нового компаньона» вспоминают, что сознательно решили отказаться от термина «humanities computing» и начали использовать название «digital humanities» с целью перенести ударение с компьютеринга на гуманитарные науки. «Может быть, через десять или двадцать лет определение «цифровой» будет казаться излишним применительно к гуманитарным наукам. Возможно, по мере того, как все большая доля нашего культурного наследия будет оцифрована или уже создана в цифре (born digital), станет ничем не примечательным тот факт, что цифровые методы используются для изучения человеческого творчества, а мы будем думать об исследованиях, описанных в этой книге, просто как о «гуманитарных». Между тем редакторы этого «Нового компаньона по цифровой гуманитаристике» рады представить тщательно обновленный отчет о предметной области, как она существует сегодня» (р. XVII).

Новый компаньон включает 5 частей: инфраструктура, создание, анализ, распространение и прошлое, настоящее, будущее цифровых гуманитарных наук (для сравнения в компаньоне 2004 г. было 4 части: история, принципы, приложения и производство, распространение, архивирование). В разделе «Инфраструктуры» обсуждаются такие вопросы, как Интернет вещей, принципы коллективного использования данных и средств хранения оцифрованного культурного наследия. Раздел «Создание» посвящен особенностям междисциплинарных связей в цифровом контексте, новым медиа и вопросам моделирования, конструированию виртуальных миров и электронных библиотек. Раздел «Анализ» освещает моделирование данных, картографирование наблюдений, использование графических и мультимедийных форматов в цифровых исследованиях, анализ текстов и семантическую разметку. Раздел «Распространение» включает дискуссии о возможностях и ограничениях интерфейсов в цифровых проектах, перспективах использования краудсорсинга и надеждах на разработку профессионального программного обеспечения для нужд цифровой гуманитаристики. Раздел о положении в современных гуманитарных науках описывает существующий научный ландшафт в этой области, изучает влияние глобализации и интернетофикации, обращает внимание на характерные

черты цифровых исследовательских практик, прогнозирует ближайшие перемены в цифровой науке.

Стоит отметить, что в «Компаньоне» 2004 г. распределение сюжетов было более предметным или, точнее, дисциплинарным: речь шла о компьютерных методах в лингвистике, археологии, лексикографии и истории искусства, музыке и театре. Сегодня «плавильный котел» цифровых гуманитарных наук сделал повестку дня единой (или псевдоединой). Уместно вспомнить, что также в 2004 г. был опубликован доклад О. Боонстры, Л. Брёре и П. Доорна о будущем «historical information science» (исторической информатики)⁷. В докладе основная перспектива развития исторической информатики виделась в сотрудничестве историков с учреждениями — хранителями историко-культурного наследия, так как именно в рамках такого сотрудничества могут сложиться основы для оцифровки и последующего компьютерного исследования исторических источников в самом широком смысле этого слова⁸. В тот момент историки как раз подходили к разработке «цифровой перспективы» исследований, которая и стала целью поисков авторов первого «Компаньона», собравшего многочисленные статьи, посвященные вопросам междисциплинарного синтеза на основе «цифровой платформы».

Сегодня общепринятой становится точка зрения, что цифровые гуманитарные науки — это проектный подход к решению научных проблем, предполагающий в качестве итога исследовательского труда не только научный текст (статью, монографию или диссертацию), но и определенный информационный цифровой продукт, например, электронный онлайн-ресурс. В каком-то смысле возможности электронной публикации и сетевого доступа начинают играть роль «дополненной реальности», когда классические формы научного творчества дополняются электронными ресурсами, содержащими цифровые приложения, часто имеющие самостоятельное научное значение. «Новый компаньон» показывает, что среди специалистов наблюдается относительный консенсус, когда под цифровыми гуманитарными науками понимают не только использование компьютера как исследовательского инструмента, но и необходимость расширения цифрового историко-культурного наследия путем публикации электронных

⁶ На примере исторической науки см.: Gregory I. Challenges and opportunities for digital history. *Front. Digit. Humanit.* 2014. 1:1. doi: 10.3389/fdigh.2014.00001; *History in the digital age* / Weller T. (ed.). London; New York, 2013. P. 1–20.

⁷ Boonstra O., Breure L., Doorn P. Past, present and future of historical information science (Glasgow meeting, 25.04.2004). Amsterdam, 2004.

⁸ Подробнее см.: Бородкин Л. И. Историческая информатика в точке бифуркации: движение к historical information science // *Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики*. Барнаул, 2005. С. 7–21.

ресурсов, реконструкций и визуализаций. Без таких публикаций исследование может быть компьютеризированным, но не может относиться к направлению.

«Новый компаньон по цифровым гуманитарным наукам» показывает, что цифровая гуманитаристика переходит от теоретического самоопределения к научной практике — академическим открытиям и новым интерпретациям, памятуя об опасности оказаться «во власти программного обеспечения»⁹. Как справедливо замечает К. Уорвик, не стоит буквально понимать поговорку «больше вкалывай — меньше болтай» («more hack less talk») в отношении таких создающихся областей, как цифровая гуманитаристика (р. 538). У. Томас поддерживает эту идею следующим размышлением: «Историки, литературные критики, философы, филологи, ученые, открывшие для себя цифровые гуманитарные науки, начинают перестройку научной деятельности и ее организационных форм для нового цифрового мира. Ученые стали открытыми для самых различных исследовательских методик, для обмена источниками и материалами (данными) и признали крупномасштабные распре-

деленные модели научных проектов. Ученые пришли к важному признанию, что мы сейчас живем в эпоху огромной емкости, вездесущего хранения, связанной сетевой информации и беспрецедентного доступа. Вместо привычной манеры исследований, ориентированных на редкие материалы, к которым ограничен доступ, а эксперты самостоятельно проводят его отбор, цифровые гуманитарные науки в своих наиболее ярких проявлениях основываются на расширении сферы гуманитарных исследований, открывая доступ к источникам, а также обогащая понятие научной деятельности» (р. 524).

Остается надеяться, что цифровые гуманитарные науки смогут стать опорой для глобальных возможностей в развитии исследований, а не очередным поводом для «цифрового разрыва», ведь все очевиднее становится, что цифровой инструментарий (как хард, так и софт) в условиях необходимости индустриального производства цифровых научных результатов становится весьма дорогим удовольствием.

*А. Ю. Володин
(МГУ им. М. В. Ломоносова)*

⁹ Manovich L. Software takes command: extending the language of new media. New York; London, 2013. О концепции Л. Мановича см. также: Володин А. Ю. Во власти программ: критическая история программного обеспечения // Историческая информатика. 2014. № 2–3 (8–9). С. 135–137.